

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 1, pp. 150–163, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-150-163
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.37+294.3

О текстах из астрологического сборника калмыцкого зурхачи (предварительные замечания)

Деляш Николаевна Музраева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
 ID 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Музраева Д. Н., 2020

Аннотация. *Введение.* В любом этносе, в любой культуре во все времена забота о здоровье членов этноса является важной проблемой. То значение, которое придавали калмыки и их этнические предки ойраты физическому здоровью всех представителей народа, фиксируется разными источниками, среди которых сочинения медицинского содержания («Чжуд-ши», комментарии к нему, «лхантабы» и др.), к которым можно отнести близкие по назначению тексты дхарани, а также астрологические сборники. *Методы, исследуемые образцы, материалы.* В разработке данной проблематики мы основывались на текстологическом анализе сборника текстов на «тодо бичиг», включающих фрагменты на тибетском языке, а также обратились к методам вспомогательных исторических дисциплин. *Результаты.* Если в собственно медицинских текстах излагались конкретные методы диагностики и лечения различных болезней, то в астрологических произведениях описывались превентивные меры и рекомендации для сохранения здоровья и благополучия в обществе. Коллекции буддийских письменных памятников, сохранившиеся к началу XXI в. в Калмыкии, отличаются друг от друга подбором текстов, их тематикой, предназначением, поскольку принадлежали священнослужителям, получившим религиозное образование в одной из областей религиозных практик (медицине, астрологии и собственно буддийской книжности). Одним из образцов таких текстов является сборник, некогда принадлежавший астрологу по имени Борлга Утнасна Серкш (пос. Чкаловский Кетченеровского района Республики Калмыкия). Сборник включает в себя отдельные самостоятельные произведения, тематические подборки текстов и графические изображения. Калмыцкие астрологи рассматривали периоды жизни человека в соответствии с буддийскими знаниями и представлениями о составе жизни, согласно которым принимались во внимание даты начала года, места года в 12-летнем животном цикле, периоде пяти стихий (или первоэлементов), мэнгэ (врожденных отметин) и т. п. Важное значение в астрологической практике придается устранению препятствий от несоответствия годов рождения жениха и невесты, даются предписания относительно того, какое божество соответствует брачующимся, что следует предпринять, если жених и невеста по году рождения не подходят друг другу (ойр. *харši*). *Заключе-*

чение. Рассмотренные тексты являются ценным источником изучения истории деятельности калмыцких *зурхачи* и в то же время позволяют составить представление в целом о народе, о том, какие нормы поведения и основания для принятия решений предписывала им астрология, каким образом она аккумулировала нормы и правила отношения к миру и ориентирования в мире, выработанные в буддийском вероучении в целом.

Ключевые слова: буддизм, астрологический сборник, калмыцкий *зурхачи*, рукопись, «тодо бичиг» («ясное письмо»), тибетский язык, Зая-пандита Намкай Джамцо, тарни, предписания, рекомендации

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

Для цитирования: Музраева Д. Н. О текстах из астрологического сборника калмыцкого *зурхачи* (предварительные замечания) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 150–163. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-150-163

UDC 821.512.37+294.3

Texts from One Kalmyk Astrological Collection Revisited: Preliminary Notes

*Delyash N. Muzraeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Muzraeva D. N., 2020

Abstract. *Introduction.* Concerns for the health of community members are universally widespread and most essential at all times. The significance attached by the Kalmyks and their ethnic ancestors Oirats to the nation's physical health can be traced in various sources, including medical essays (*Gyuzhi* and related comments, *lhantabs*, etc.), *dhāraṇī* texts and astrological collections. *Materials and Methods.* The paper introduces a textual analysis of the mentioned Clear Script (Oirat-language) collection containing minor Tibetan-language fragments, and employs research methods of auxiliary historical disciplines. *Results.* While purely medical texts prescribed specific diagnostic and healing methods, astrological works tended to focus on preventive measures and recommendations for maintaining health and social well-being. Available Kalmykia-based collections of Buddhist written monuments once owned by priests with differing Buddhist expertise (medicine, astrology, and philosophy proper) — also differ structurally, thematically, and functionally. One such collection used to belong to the astrologer Borlga Utnasna Serksh (Chkalovsky village, Ketchenerovsky District, Kalmykia), and includes separate independent works, thematic clusters of texts, and graphic images. Kalmyk astrologers considered periods of human life in accordance with Buddhist knowledge and ideas of life components that emphasized — when it came to a certain individual and his/her birth circumstances — respective new year (Oriental) dates, place of a year in the 12-year animal cycle, actual period of the five (or primary) elements, *menge* (congenital marks), etc. In astrological practices, special attention was (and still is) paid to the removal of 'obstacles' resulting from the 'disharmony' (Oir. *xarši*) between bride and groom's birth years (and what should be done thereto); the latter also received recommendations explaining which deity was supposed to bless the marriage. *Conclusions.* The examined texts are a valuable historical source providing insights into actual practices of Kalmyk astrologers (Kalm. *zurxači*) and ethnic standards of behavior prescribed by astrology, and how the latter accumulated worldview attitudes and orientation patterns developed by Buddhist dogma at large.

Keywords: Buddhism, astrological collection, Kalmyk astrologer, manuscript, Clear Script, Tibetan language, Zaya Pandita Namkhajamts, dhāraṇī, instructions, recommendations

Acknowledgements: The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist — project name ‘From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions — Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews’.

For citation: Muzraeva D. N. Texts from One Kalmyk Astrological Collection Revisited: Preliminary Notes. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 150–163. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-150-163

Введение

Для любого этноса сохранение здоровья его членов любыми средствами, в том числе и сверхъестественными, — важная проблема. О значении, которое придавали калмыки и их этнические предки ойраты здоровью общества и отдельных его представителей [Бакаева, Музраева 2007; Бакаева, Музраева 2008], свидетельствуют письменные памятники, сохранившиеся в архивах, фондах музеев и частных коллекциях. Среди этих текстов можно встретить не только основополагающие медицинские трактаты, например, классический трактат тибетской медицины «Чжуд-ши» (от тиб. rgyud bzhi ‘Четыре основы’)¹ [Ульянов 1901; Бадмаев 1903; Позднеев 1908; Дашиев 2001; Жабон 2012] и комментарий к нему «Вайдурья-онбо» (от тиб. bēdūrgya, санскр. vaiḍūrgya ‘берилл’ и тиб. sngon po ‘голубой’) [Ульянов 1903; Базарон, Асеева 1984; Вайдурья-онбо 2014], но и всевозможные лечебники, практические руководства по тибетской медицине «Лхантабы» (от тиб. lhan-thabs ‘добавление, дополнение’) [Ульянов 1902; Лангтхабы 1976; Санчжей Чжамцо 1997], фармакологические сочинения [Данзин Пунцог 1991; Асеева, Найдакова 1991; Кунпан-дуди 2008] и т. д.

Обозначенный здесь круг письменных источников далеко не полон, в реальности он гораздо обширнее, но главное их предназначение заключается в непосредственном

поддержании здоровья общества, в котором они получили распространение, имели хождение, на которые опирались в своей практике знатоки тибетской медицины из числа монгольских, бурятских и калмыцких священнослужителей, прошедших подготовку эмчи (от н.-монг., ойр. emči, тиб. em-chi ‘лекарь, врач’).

Исследователи письменного наследия калмыков не раз отмечали, что сохранившиеся к началу XXI в. частные коллекции различаются подбором текстов, их тематикой, предназначением. Так, в частности, В. О. Чуматов в своем описании коллекции тибетских и монгольских старописьменных источников Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (КНИИИФЭ), К. В. Орлова в описании монгольских источников в Калмыкии указывают на наличие канонических текстов, включенных в соответствующие разделы свода «Ганджур», например, образцы литературы по праджняпарамите, винае, из раздела сутр и т. д. [Чуматов 1983; Орлова 2002: 40, 50, 52 и др.].

Д. Н. Музраева дала описание тибетских текстов дхарани (тарни) и гимнов из фондов Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН, в настоящее время — Калмыцкий научный центр РАН (КалмНЦ РАН)) [Музраева 2001; Музраева 2003; Музраева 2010]. Подобное разделение текстов по тематике, жанровой принадлежности, их практической предназначенности удалось установить также в ходе полевой работы в районах Калмыкии в 2006–2007 гг., 2014–2016 гг. Наше наблюдение связано с тем, что эти тексты, как разрозненные, так и в составе сборников или тематических подборок текстов, могли принадлежать священнослужителям, про-

¹ Трактат состоит из четырех частей: в 1-й раскрывается сущность тибетской медицины, дается определение основных болезней, 2-я часть представляет собой практическое руководство по лечению 404 болезней, в ней также представлены анатомия, физиология и т. д., в 3-й части излагаются причины заболеваний, а в 4-й даются рецепты лекарственных средств, описание лечебных процедур и иглоукалывания.

шедшим обучение в одной из буддийских конфессиональных школ Цанид Чёёря, открытых и действовавших на территории Калмыкии до 1920-х гг. По завершении 3-х степеней обучения священнослужители-гелюнги в рамках 4-й ступени получали специализацию в одной из областей буддийских религиозных практик, связанных с медициной (*эмчи*), астрологией и собственно буддийской книжностью, по определению Ц. Корсункиева, с философией, и по его завершении становились *эмчи* ('медиками'), *зурхачи* ('астрологами'), *габжи* ('философами') и *бакиши* ('учителями') [Корсункиев 1977: 71–72]. Этим в дальнейшем определялась их основная практика, хотя в последнее время, в период депортации (1943–1957 гг.) и после возвращения в Калмыкию, как свидетельствуют воспоминания верующих, немногочисленные оставшиеся гелюнги стремились удовлетворить любые духовные запросы соотечественников независимо от полученной ими специализации.

Одним из образцов таких текстов является сборник, некогда принадлежавший астрологу по имени Борлга Утнасна Серкш (пос. Чкаловский Кетченеровского района Республики Калмыкия) [Астрологический сборник]. Материалы, представляемые в данной статье, были собраны во время экспедиционной работы 2006 г. Краткое описание коллекции *зурхачи* была дано нами в монографии, подготовленной по итогам экспедиции [Музраева 2012: 133–134]. В настоящей публикации мы даем более подробное описание текстов, включенных в этот сборник, приводим их фрагменты в транслитерации и переводе, что представляется первым детальным описанием астрологического сборника, которым пользовался на практике калмыцкий *зурхачи*. Отличительной особенностью этой рукописи является то, что она сложена из рукописей разного вида (одна часть сброшюрована, другая состоит из разрозненных листов, имеются утраты), при этом сплошная нумерация листов отсутствует, что затрудняет установление местонахождения отдельных фрагментов в едином тексте и соответственно указание отсылок на листы рукописи.

Обращение к подобным астрологическим или гадательным текстам диктовалось запросами мирян, сталкивавшихся в повседневности с массой сложных задач,

разрешение которых однозначно требовало обращения к специалисту-астрологу. Это касалось определения благоприятных или неблагоприятных дней, а также разрешения множества конкретных ситуаций, не связанных с календарными знаниями и держалось на традиции. Чаще всего такие запросы касались оценки дат рождения людей по году, месяцу, дню и часу рождения. Ответом на такой запрос в современной культуре калмыков явилось оживление практики и проявление внимания ученых к традиционным астрологическим знаниям и деятельности калмыцких буддийских священнослужителей. Показательно, что специальность астролога была органично вписана в буддийское образование, и эта практика не была доступна для каких-то мирян или знающих, в отличие от той же медицины, внутри которой, кроме *эмчи*, были народные целители, знатоки народной медицинской практики. Отход от традиционной храмовой астрологии, который наблюдался в 1990-х гг. в Калмыкии, компенсировался тем, что к астрологии стали обращаться те люди, которые получили гуманитарное образование и в какой-то мере были знакомы с основами традиционной астрологии и посвященной ей литературе.

В составе таких сборников, помимо собственно календарных материалов, всевозможных таблиц, отражающих соответствие или несоответствие признаков, примет, дней, признаков, характера и т. п., присутствуют и тексты, отражающие те или иные представления, связанные с элементами 12-летнего животного цикла. Назначение таких текстов зависело от тематики самого сочинения или сборника: особо выделяются тексты оберегательно-охранительного характера. Среди последних *дхарани* (*тарни*) — всевозможные заклинания, магические формулы, направленные на устранение негатива, признаков и собственно болезни.

Как было сказано ранее, среди публикаций, посвященных изучению и переводу сочинений астрологической тематики, а также медицинских трактатов, мы можем перечислить труды врачей, практиковавших методы лечения тибетской медицины (А. Бадмаев, П. А. Бадмаев, Д. Ульянов), классиков монголоведения (А. М. Позднеев); многое в плане исследования, перевода этих сочинений и обоснования их практического

применения сделано бурятскими учеными. Нельзя не упомянуть публикацию перевода трактата об иглоукалывании и прижигании с ойратского «тодо бичиг» на русский язык, подготовленную коллективом авторов КНИИИФЭ (в настоящее время — КалмНЦ РАН) [Трактаты об иглоукалывании 1987].

А. В. Бадмаев в статье, раскрывающей содержание ойратской рукописи «Kükü хисауиn domноlуo ogošibo» из фондов Института языка и литературы АН Монголии, касается в ней и истории изучения медицинских текстов и ветеринарии [Бадмаев 2014].

К упомянутым выше текстам мы можем причислить также и другие сочинения, которые были нацелены на поддержание равновесия, здоровья общества, отдельных его представителей, устранение всех негативных воздействий, приводящих к болезням людей и животных. Речь идет о текстах *дхарани* (*тарни*) (от санскр. *dhāraṇī*, тиб. *gzungs* ‘заклинание’; *gzungs sngags* ‘мантра, магическая формула, заклинание’) и некоторых астрологических сочинениях. Первые из перечисленных ранее сочинений, относящихся к тибетской медицине, направлены на диагностирование болезней, установление их причины и природы, содержат соответствующие конкретные рекомендации и методики их лечения. Что же касается второй разновидности сочинений, то рецитация определенной их части (*дхарани*) преследует цель устранения конкретной болезни, направлена на облегчение ее проявлений, симптомов и последствий.

В отношении текстов астрологического характера можно указать на то, что они содержат рекомендации для сохранения здоровья и благополучия в семье и обществе в целом в случае угрозы появления возможных или потенциальных заболеваний, недугов, которые могут случиться со взрослыми и детьми, иными словами, в таких текстах описываются *превентивные* меры. Если тексты из разряда *дхарани*, представленные в составе канонического свода Ганждур, в особенности те, которые были включены в сборник «Сундуй», довольно часто выступали объектом изучения тибетологов и монголоведов [Зорин 2014; Зорин, Сизова 2013; Музраева 2018], то исследования по астрологическим сочинениям довольно редки. И эта ситуация сохранялась до середины XX в. О том, что эта проблематика

недостаточно разработана, писал в середине прошлого столетия британский монголовед Ч. Р. Боуден (1924–2016) в статье «Астрология и гадания среди монголов — письменные источники» [Bawden 1958]. Он упоминает «Очерк монгольской литературы» Б. Лауфера (1874–1934), в котором автор характеризует астрологическую литературу (в тексте указана астрономическая литература. — Д. М.) как малоизвестную, состоящую преимущественно из переводов с китайского и тибетского языков [Лауфер 1927: 88–89]. Ч. Р. Боуден, спустя полвека после выхода работы Б. Лауфера, объясняет этот момент тем, что тексты этой тематики, хотя и описаны, в целом доступны ученым, но еще недостаточно исследованы [Bawden 1958: 317]. Важным моментом в работе Ч. Боудена является добавление в круг текстов астрологической тематики еще и *гадательных* текстов. Он также соглашается с мнением Б. Лауфера относительно того, что монгольская астрономическая литература основана на тибетских или китайских моделях [Bawden 1958: 323].

Следующей работой, посвященной рассматриваемой теме, стала публикация астрологического текста на монгольском языке из Ордоса (Внутренняя Монголия; АРВМ КНР), осуществленная А. Мостэром под редакцией Ф. В. Кливза [Manual of Mongolian Astrology 1969]. В востоковедной литературе отмечается, что этот памятник представляет собой своего рода переработку разнообразных элементов из китайских, индийских, тибетских астрологических текстов и гаданий в целостную последовательную систему [Elverskog 2013: 15–16].

Б. Г. Бауман в своей диссертации поставил цель продолжить изыскания А. Мостэра, понять самую природу, эмпирическую сущность исследуемого жанра. По мнению Б. Г. Баумана, главное, что необходимо решать в этом вопросе, это проблема понимания и счета времени, общая для разработчиков календарей во всем мире [Baumann 2005]. В дополнение к сказанному о публикациях астрологических текстов можно указать на работу М. Дж. Норты, представившего в рамках проекта Национальной медицинской библиотеки США текст «Монгольское руководство по астрологии и гаданию» [North 2015]. Данный проект преследовал

цель представить широкий доступ со стороны читателей к уникальным текстам по медицине, ботанике, ветеринарии и т. д., происходящих из восточных и европейских стран. Согласно сведениям, предоставленным М. Дж. Нортон, «Эта красочно иллюстрированная рукописная книга является частью коллекции, насчитывающей около 50 рукописей из Монголии, многие из которых посвящены астрологии, астрономии и гаданию с позиций буддизма»² [North 2015].

Следует признать, что за последнее время в отечественной монголоведной литературе вышло не так много работ, посвященных астрологии. Мы можем назвать специальную работу Л. Г. Скородумовой «Монгольская астрология Дзурхай», в которой впервые на русском языке были изложены основные моменты древнего буддийского учения, получившего распространение в Тибете и Монголии, которое восходит к древнему трактату «Калачакра тантра раджа» [Скородумова 2004: 5]. Среди главных астрологических понятий и принципов автором описываются: «пять элементов», «восемь стихий», «девять цветов» (т. е. «девять мэнгэ». — Д. М.), «цикл двенадцати знаков», «счет времени суток», «нумерология», «лунные стоянки» (или «деление небосвода на этапы не только солнечного, но и лунного пути»). Особый интерес у читателей могут вызвать в этой публикации моменты практических рекомендаций — такие, как сочетаемость пяти указанных элементов в браке, определение, «под какой стихией» рожден человек, определение характера текущего или будущего года для определенного человека, совместимость вступающих в брак, способ определения судьбы человека по году, месяцу и часу рождения и т. д. [Скородумова 2004: 5].

Сведения о традиционной культуре монгольских народов, включающей и астрологические знания, мы можем почерпнуть в трудах Н. Л. Жуковской, которая дает разъяснение одного из важных понятий, каковым является система 9 мэнгэ (или «родимых пятен», под которыми понимаются не какие-то природные отметины на теле человека, а некая мифологическая (ирреальная) субстанция, способная оказывать магическое влияние на его жизнь) [Жуковская 1990: 47].

² Перевод наш. — Д. М.

Среди других работ, отражающих систему взглядов и принципы калмыцкой астрологии, необходимо указать на книгу Э. У. Омакаевой «Хальмг зурха, мөргүл. Калмыцкая астрология. Молитвы» [Омакаева 1995]. Автор отмечает, что «все важные моменты в жизни человека (рождение, свадьба, смерть) также связаны с астрологией» [Омакаева 1995: 19]. Здесь же в Предисловии при описании системы отсчета календарного времени дается уточнение: «Согласно калмыцкой (точнее, индо-тибетско-калмыцкой) астрологии, годы, как и месяцы, дни и часы, обозначаются названиями 12 животных» [Омакаева 1995: 20].

Текст Предисловия полностью посвящен характеристике наступающего 1995 г. — года Дерева-Свиньи по лунному календарю, который начинался с декабря 1994 г. По своей структуре книга состоит из двух частей. В первой даются характеристики признаков и примет человека по году его рождения, среди которых перечисляются следующие: божество, которое является покровителем; определение мэнгэ, «места» или суур, а также одной из пяти стихий; указание, какую тарни (или мантру) следует начитывать и т. д. [Омакаева 1995: 38–121]. Здесь же в 1-й части излагаются такие моменты астрологии, как указание дат проведения определенных обрядов (2 и 16-го числа каждого лунного месяца — день Белого Старца; 8-го — день поклонения Таре³; 10-го — день поклонения Гуру Римпоче Падмасамбхаве; 15-го — день поклонения Будде долголетия Амитаюсу; 25-го — день поклонения Ваджрайогини; 30-го — день поклонения Будде Шакьямуни) [Омакаева 1995: 39–40]. Во второй части этого издания представлены соответствующие молитвы на тибетском языке, записанные кириллицей, на калмыцком и русском языках, объединенные под общим названием «Буддийский молитвенник». Как отмечает автор, «Многие молитвы в XVII в. были переведе-

³ Относительно дней лунного месяца, имеющих особое значение для всех буддистов, досточтимый Данзан Хайбзун Самаев, настоятель Дацана Гунзэчойнэй (г. Санкт-Петербург) в 1990-х гг., отмечал следующее: 8-й день — День Будды Медицины, 15-й день — День Будды Амитахи, 30-й день — День Будды Шакьямуни [Календарь буддиста 1993–1994: вводн. ст.].

ны с тибетского на ойратский выдающимся религиозным деятелем Зая-Пандитой Намка⁴ Дзамцо и его учениками» [Омакаева 1995: 122]. Далее, предваряя публикацию молитвенных текстов, автор подчеркивает, что «именно эти молитвы наиболее популярны у верующих и принявших обет „мацак“⁵. Тексты молитв даны на тибетском⁶, калмыцком и русском языках» [Омакаева 1995: 123].

Как было сказано ранее тексты гаданий включаются в состав астрологических сборников, поэтому следует упомянуть, что среди работ калмыковедов мы можем отметить ряд статей, посвященных особенностям гадательных текстов на монгольском и ойратском языках (Д. Б. Гедеева, Э. У. Омакаева, Б. А. Шантаев, А. Г. Кукеев, Б. Л. Митруев).

Методы, исследуемые образцы, материалы

В разработке данной проблематики мы основывались на текстологическом анализе сборника текстов на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг»). Обращение к методам вспомогательных исторических дисциплин связано с археографическими особенностями рукописей, а также с необходимостью пересчета дат, указанных в колофонах, с традиционного календаря на современное летосчисление. При этом для сверки, сопоставления текстов рассматриваемой тематики (к примеру, текстов тарни) мы обращались к предыдущим публикациям тибетологов и монголоведов. О том, какого рода тарни могли быть задействованы в практике зурхачи, мы можем судить, к примеру, по сборнику дхарани и сутр под названием «Сундуй» [Зорин, Сизова 2013; Зорин 2014].

⁴ Намкай.

⁵ *Ойр. тасаq* ‘пост 8, 15, 30 числа каждого месяца’ [Позднеев 1911: 231].

⁶ Тибетские тексты приводятся в данной работе в фонетической записи на кириллице. Подобные тексты довольно подробно описаны, представлены рядом публикаций, в которых указывается, к кому восходит та или иная традиция передачи исполнения молитвенных текстов обряда «Мацг». Приходится с сожалением отметить, что в рассматриваемой работе мы не нашли такого указания, нет также данных о молитвенных текстах, послуживших основой для переложения на современный калмыцкий язык и русского перевода.

Среди тарни (дхарани), включенных некогда Таранатхой в этот сборник, неоднократно издававшийся ксилографическим способом в Китае и Монголии, мы можем указать на тарни, направленные на устранение болезней как людей, так и животных, последствий разнообразных негативных обстоятельств. В коллекции Научного архива КалмНИЦ РАН хранится несколько ксилографических изданий сборника «Сундуй» на тибетском языке [Музраева 2018].

Результаты

Рассматриваемый сборник астрологического содержания принадлежал калмыцкому зурхачи Борлга Утнасна Серкш. По сведениям, полученным от родственников, известно, что он проходил обучение в буддийской академии Цанид Чёёра в одно и то же время с другим известным калмыцким священнослужителем, знатоком тибетской медицины Намкой Долдушевичем Кичиковым [Бакаева 1994: 43–44]. Ныне сборник хранится в личном собрании Я. С. Уланова (пос. Чкаловский Кетченеровского района РК), внучатого племянника зурхачи. Он включает в себя отдельные самостоятельные произведения и тематические подборки текстов [Астрологический сборник].

Калмыцкие астрологи в своей практике при определении судьбы человека применяли расчеты в отношении разных периодов его жизни, для чего важно было знать дату начала года по лунному календарю, год 12-летнего животного цикла, один из пяти элементов (стихий — дерево, огонь, земля, металл, воды), мэнгэ (или врожденные от метины) и т. д.

Тексты, дающие характеристики месяцев лунного календаря, имеют значение в культуре калмыков и других монголоязычных народов не только с точки зрения календарных дат, но и с позиций, определяющих благоприятность или неблагоприятность условий для совершения определенных дел, обрядов.

В состав рассматриваемого сборника включено значительное количество графических материалов с изображением мандалы, почитаемым как сакральное. Эти схемы, как правило, сопровождаются вставками, подписями на тибетском языке и «ясном письме» («тодо бичиг»). Несмотря на то, что в этих образцах астрологических текстов имеются утраты, которые затрудняют

их прочтение, тем не менее, среди них мы можем встретить указания относительно того, как следует поступать и что именно следует предпринимать в случаях, когда человек умирает в неблагоприятный период времени и т. д.

Календарные данные, приводимые в описываемом сборнике, указывают на то, что одиннадцатым месяцем года является месяц тигра (*ойр. baras⁷ sar*), а последним, двенадцатым — месяц зайца (*ойр. tuulai sar*), которому соответствует январь (по григорианскому календарю). Из этого очевидно, что последним месяцем года у калмыков, как и у тибетцев, считается месяц зайца (для сравнения у монголов последний месяц года — это месяц коровы, а одиннадцатый месяц — месяц мыши). Соответственно в этих системах счета различными будут и месяцы, с которых начинается год. Это указание, как нам кажется, важно для более точной оценки дат в ойратских и калмыцких рукописях с учетом этнокультурной специфики.

Среди рукописных материалов рассматриваемого астрологического сборника нам удалось обнаружить автограф известного калмыцкого гелюнга Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева) в виде записки. Из ее содержания становится ясно, что она имеет непосредственное отношение к практике *зурхачи*, поскольку ее содержание соответствует содержанию астрологических текстов: «...когда наступает собственный год рождения [по лунному календарю], то женитьба благоприятна...» [Музраева 2012: 133 (16.4)]. В этой записке, которая выглядит как миниатюрное сочинение на астрологическую тему, приводится и таблица, в которой в первой строке указаны тибетские названия годов 12-летнего цикла, во второй — названия месяцев, благоприятных для свадьбы (досл. 'для того, чтобы ехать за невестой') [Музраева 2012: 133]. Видимо, она была составлена в какой-то конкретной ситуации, когда время событий требовало комментария астролога. Представленная таблица свидетельствует, насколько важным было соблюдение благоприятного времени

увоза невесты, как части свадебного обряда у калмыков. В ней приводится год рождения *beri* (невесты) и того месяца, который является наиболее подходящим для совершения церемонии ('увоза невесты из родительского дома' (*ойр. beri abxu*) — невесты соответствующего года рождения.

Из текста следует, что предписания не ограничиваются исключительно вышеуказанным обрядом. В нем мы можем обнаружить также описание обряда привоза невесты, в котором подробно указывается, что именно следует приносить в жертву, какие подношения делать. Соответственно понятно, что консультации астролога требовались как стороне жениха, так и стороне невесты.

Материалы, содержащиеся в рассматриваемом нами сборнике, позволяют с уверенностью говорить о том, что калмыцкие гелюнги стремились к максимальной точности астрологических расчетов [Астрологический сборник], для достижения которой между калмыцкими гелюнгами велась активная переписка, благодаря которой они сверяли даты начала года по восточному летоисчислению, делились рекомендациями относительно деталей проведения тех или иных обрядов. Свидетельством этого может послужить переписка между Тугмюд-гавджи и Б. Гедеевым. Один из подобных фактов был описан Д. Б. Гедеевой, которая опубликовала письма из личного архива своего отца, Б. Г. Гедеева, которые были получены им от Тугмюд-гавджи [Гедеева 2008]. Одно из писем было составлено на ойратском «тодо бичиг», другое — на тибетском языке.

Особо важное внимание в астрологической практике калмыков уделяется устранению препятствий, которые могут возникнуть из-за несоответствия годов рождения жениха и невесты. В сочинениях, включенных в описываемый сборник, даются предписания относительно того, какое божество соответствует брачующимся и покровительствует им, указывается, что именно следует предпринять, если по традиционным представлениям жених и невеста не подходят друг другу по году рождения (*ойр. харši*). Представлены также советы на их дальнейшую супружескую жизнь, рождение детей и т. д. [Астрологический сборник].

⁷ В словаре А. М. Позднеева приводится как *bars* 'барс'; *bar sara* 'месяц декабрь' [Позднеев 1911: 123]; в словаре О. Ковалевского *bars* переводится как 'тигр', что более соответствует данному контексту [Ковалевский 1847: 1109].

Определенные тексты освещают все без исключения этапы жизненного цикла человека, среди которых особое место занимают *тарни* (*дохарани*), о которых говорилось выше — тексты, ориентированные на обряды перехода. Например, в случае рождения сына предписывалось надеть на шею оберег с текстом *тарни* отцу и сыну.

На случай рождения дочери у калмыков имелись иные предписания [*Астрологический сборник*].

В описываемом сборнике зурхачи Борлга Утнасна Серкша перечисляются различные *тарни*, которые следует начитывать в случае тех или иных болезней. Среди таких приводятся следующие:

Galzuügiyin tarni	Тарни от душевной болезни
Zürkeni tarni	Тарни [от болезни] сердца
Kijigiin toloyai xabudariyin tarni	Тарни [от] опухоли в голове
Gai suni tarni	Тарни* ⁸
Cusuni tarni	Тарни [от заболевания] крови
Xamuq kijigiin tarni	Тарни от всех заразных болезней
Ta biyin tarni	Тарни*
Yamüyin tarni	Тарни*
Adusuyin tarni	Тарни [для] животных
Albini tarni	Тарни [от] злого духа
Muü züüdüni tarni	Тарни [от] плохих снов (кошмаров)
Temeni tarni	Тарни [для] верблюда
Cakilyani tarni	Тарни [от] удара молнии
Šüdüni tarni	Тарни [от] зубной боли (болезни)
Moγoyin tarni	Тарни [от укуса] змеи
Töroji yadaxü emeyin tarni	Тарни [для] женщин при осложнениях при родах
Galdu tüleqseni tarni	Тарни [для] получившего ожоги
Xoroxoyin tarni	Тарни [от укуса] насекомых
Kükün xabudürasani tarni	Тарни [от] опухоли в груди
Šēsü buqsani tarni	Тарни [при проблемах с] мочеиспусканием
Mese ülü dāxü tarni	Тарни [в случае] невозможности перенести операцию
Xoitü uduqsani tarni	Тарни*
Gai aiülü čidaxü tarni	Тарни [для] преодоления опасностей
Arki dāxü tarni	Тарни [для] преодоления алкоголя (араки)
Biliq nemekü tarni	Тарни [для] прибавления ума (знаний)
Galzoü noxoi zuüqsani tarni	Тарни [от] укуса бешеной собакой
Mömmü xülayüna yara teg edeni tarni	Тарни*
Kušōgiyin tarni	Тарни*
Süriyin tarni	Тарни*
Maxan gegeni tarni	Тарни*

Одним из текстов в данном сборнике является сочинение, именуемое «Сутра замаливания всех грехов» (*oйр. Хамуq kilince namančilaxu sudur*). Оно начинается с традиционной формулы поклонения, обращенной ко всем Буддам и бодхисаттвам десяти сторон света [*Астрологический сборник*]. В этом тексте содержатся имена Будд и приводятся слова молитв, обращенные к ним. Из текста следует, что произнесение имен Будд хотя бы единожды позволяет прочитавшему их получить возможность очиститься и тем самым из-

бавиться от последствий совершенных греховных деяний. Из текста сутры явствует, что произнесение молитвенных формул позволит человеку очиститься от последствий определенного вида греховных деяний и будет способствовать благоприятному перерождению, одним из которых является рождение в стране 33-х тенгриев. Исполнение всех сформулированных в сутре предписаний служит основанием для последующего получения святости Будды. В имеющемся колофоне данной сутры указывается имя заказчика — гелонг Лодой, приводится имя переводчика — Рабджам-

⁸ Тарни, отмеченные в этой таблице знаком *, пока сложно идентифицировать.

ба цорджи. Под указанным титулом, скорее всего, имеется в виду ойратский просветитель XVII в. Зая-пандита Намкай Джемцо [Астрологический сборник].

В сборнике приведена таблица-диаграмма с тибетскими слогами по периметру, в ячейках:

son	li	кьп
jin		dv
gin	kem	ken

В ней описывается, что будет неблагоприятным, что может принести горе, зло. Для этого следует отсчитывать по ней: для мужчин — от «li» по часовой, для женщин — от «kem» против часовой [Астрологический сборник].

Из текста следует, что в период «li» жизни тех, кто родился в год змеи и обезьяны будет «харш» (т. е. препятствие, преткновение; зло, несчастье, беда), а также неминуемым будет «гай» («несчастье, беда, зло, вред, бедствие»), связанные с болезнями и другими негативными моментами. Для того чтобы избежать, устранить их последствия, необходимо следовать предписаниям: например, не следует затевать ссоры, не есть определенный вид мяса, не следует посещать определенные места, какого благоприятного направления лучше придерживаться, когда отправляешься в путь, каким божествам следует молиться и какие молитвы начитывать.

В одном из фрагментов сборника содержатся практически все возможные союзы, сочетания будущих пар и рекомендации относительно того, что делать в том случае, если потенциальные супруги не подходят друг другу [Астрологический сборник].

Следующий фрагмент текста сборника дает решение одной из таких проблем несоответствия супругов: ойр. Xutuqtu zalüü Mañjuširidü mörgümüi: | nökör nayijinariyin xoyor amin ulu zokil|duxulan önödö ülü xanilun nasun axür | üyile ülü бүтүн: ami örgüjiküi kürdü | ere-dü züülge: («Поклоняюсь святому Манджушри. Если две жизни не подходят друг другу (придут в противоречие), то не будут любить, срок жизни будет коротким, не осуществляются деяния. [Поэтому] надень на мужчину кюнде⁹), который сможет под-

нять силу духа») [Астрологический сборник].

В тексте приводятся предсказания относительно того, что ожидает будущую пару, если совпадают или не совпадают стихии, в которые они рождены. Например, хойор модун öbör zoüra | uçirxula gereltüyin oi toqtoqson | metü nige sayin kübüün törön: nige sayin | okin çü bolxu: («Если повстречаются двое рожденных со стихией «дерево», подобно сиятельному саду, родится один сын, возможно, что и дочь»). Здесь также описываются комбинации стихий, которые могут неблагоприятно сказаться на семейной жизни [Астрологический сборник].

Одним из важных, обязательных моментов устранения возможных негативных последствий является наказ записать текст тарни и закрепить на одежде: Kitad casundü altan buyu šir-yēr tarni bičin: xubcasuni zahadü dürü: («запишите тарни золотом или краской на китайской бумаге и закрепите на воротах одежды»). Среди предписаний — исполнение обрядов совершения подношений божествам, хозяевам местности.

Заключение

Анализ текстов, присутствующих в подобном вышеназванному и других астрологических сборниках, сохранившихся в Калмыкии, показал, что в самом общем виде эти тексты можно охарактеризовать, как тексты «оберегательного» характера. Такие тексты рассматривались в качестве противоядия от различных болезней, напастей, препятствий в делах, неблагоприятных последствий совершенных нарушений каких-либо предписаний и т. п. В подобных астрологических сборниках перечисляются тарни (заклинательные, магические формулы) фактически на все случаи жизни, обобщающие колоссальный опыт и наблюдения над практикой (неблагоприятный исход дел, болезни и т. п.). В них, как правило, указывается, сколько раз их следует начитывать, при этом санскритские молитвенные формулы приводятся как по-тибетски, так и на «тодо бичиг», соответственно озвученные тарни имели одинаковую силу независимо от языка.

Таким образом, анализ содержания астрологического сборника, принадлежавшего калмыцкому зурхачи, а также отдельных сочинений из его состава показал, что накопленный веками опыт калмыков относительно определения черт характера в

⁹ Kürdü (калм. күрд) «колесо, круг, сфера; молитвенный барабан; цилиндр с молитвенными текстами»; здесь, скорее всего, речь идет о символическом изображении «колеса учения» либо о молитвенных текстах.

связи со временем рождения, биоритмов человека, влияния на него природных факторов, прогнозирования событий, составления календарей, получивший письменную фиксацию и ставший компонентом знания специалистов и особых знатоков практики, является неотъемлемой частью культурного наследия народа, свидетельствует о значимости той роли, которую играли буддийские астрологи-священнослужители в соблюдении свадебной церемонии и других обрядов жизненного цикла у калмыков. Астрологические знания и представления до сих пор играют важную роль в культуре калмыков, составляя компонент их этнической идентичности.

Предварительные замечания относительно сборника астрологического харак-

тера можно свести к следующему: данные тексты представляют собой образец автографа гелюнга-астролога, являются ценным источником изучения истории деятельности калмыцких зурхачи и в то же время позволяют составить представление в целом о народе, его представителях на протяжении длительного периода, что волновало людей, какие проблемы возникали в их жизни, что было для них первостепенным, какие нормы поведения и основания для принятия решений предписывала им астрология, устанавливавшая связи между миром и всеми живыми существами, и каким образом астрология аккумулировала нормы и правила отношения к миру и ориентирования в мире, выработанные в буддийском вероучении в целом.

Источники

Астрологический сборник — Сборник астрологических текстов из личной коллекции Я. С. Уланова (пос. Чкаловский Кетченеровского района Республики Калмыкия).

Литература

- Асеева, Найдакова 1991 — *Асеева Т. А., Найдакова Т. А.* Пищевые растения тибетской медицины. Новосибирск: Наука, СО, 1991. 128 с.
- Бадмаев 1903 — *Бадмаев П. А.* Главное руководство по врачебной науке Тибета «Чжуд-ши». В новом переводе П. А. Бадмаева с его введением, разъясняющим основы тибетской врачебной науки. СПб.: тип. А.С.Суворина, 1903. 156 с.
- Бадмаев 2014 — *Бадмаев А. В.* Ойратская рукопись по фармакопее // Мир ясного письма. Сб. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 88–98.
- Базарон, Асеева 1984 — *Базарон Э. Г., Асеева Т. А.* «Вайдурья-онбо» — трактат индо-тибетской медицины. Новосибирск: Наука, 1984. 120 с.
- Бакаева 1994 — *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
- Бакаева, Музраева 2007 — *Бакаева Э. П., Музраева Д. Н.* Проблемы здоровья общества в калмыцких буддийских астрологических сочинениях // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления (г. Саранск, 9–14 июля 2007 г.). Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2007. С. 494.
- Бакаева, Музраева 2008 — *Бакаева Э. П., Музраева Д. Н.* Буддизм и этнические традиции

- калмыков: проблемы сохранения наследия (по материалам экспедиции 2006 г.) // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Вторые Доржиевские чтения. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 92–94.
- Вайдурья-онбо 2014 — Вайдурья-онбо. Гирлянда голубого берилла: комментарий к «Чжуд-ши» — украшению учения Царя медицины / Дэсрид Санчжай-чжамцо; пер. с тибет. и примеч. Д. Б. Дашиева; отв. ред. и сост. Т. А. Асеева. М.: Наука; Вост. лит., 2014. 1286 с.
- Гедеева 2008 — *Гедеева Д. Б.* О переписке Тугмюд-гавджи и Б. Г. Гедеева // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 130–134.
- Данзин Пунцог 1991 — *Данзин Пунцог.* Кунсал-нандзод: тибетский медицинский трактат по приготовлению лекарственных эликсиров. Улан-Удэ: Изд-во Ассоциация литераторов Бурятии, 1991. Ч. I. 64 с.; Ч. II. 46 с.
- Дашиев 2001 — Чжуд-ши. Канон тибетской медицины / перев. с тибетского, предисл., прим., указ. Д. Б. Дашиева. М.: Вост. лит., 2001. 766 с.
- Жабон 2012 — *Жабон Ю. Ж.* Трактат тибетской добуддийской традиции *бон* «Бумши» и канон тибетской медицины «Чжуд-ши» (сравнительный анализ) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 8. С. 160–164.
- Жуковская 1990 — *Жуковская Н. Л.* Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука; ГРВЛ, 1990. 112 с.
- Зорин 2014 — *Зорин А. В.* О структуре и содержании сборника «Сунгдуй» // Тибетология в

- Санкт-Петербурге. Сб. ст. Вып. 1. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 100–118.
- Зорин, Сизова 2013 — *Зорин А. В., Сизова А. А.* Первые пекинские издания сборника «Сундуй» на тибетском и монгольском языках // *Mongolica XI*. Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. С. 37–44.
- Календарь буддиста 1993–1994 — Календарь буддиста. 1993–1994. Год воды-курицы. *Rab byung bcu bdun chu bua*. Автор комментария Д. Х. Самаев. СПб.: Дацан Гунзэчойнэй, 1993. 12+51 с.
- Ковалевский 1847 — *Ковалевский О.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1–3. Т. 2. Казань: Тип. Казанского университета, 1847. 950 с.
- Корсункиев 1977 — *Корсункиев Ц.* Программа обучения в школах при калмыцких хурулах // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: КНИИ ИФЭ, 1977. С. 70–78.
- Кунпан-дудзи 2008 — Кунпан-дудзи. Полезный для всех экстракт амриты: большой рецептурный справочник Агинского дацана / Сумати Праджня; пер. с тибет., предисл., примеч., указ. Д. Б. Дашиева. М.: Вост. лит., 2008. 213 с.
- Лангтхабы 1976 — Лангтхабы и их корригирование. Острые заболевания органов брюшной полости / Б. Д. Бадараев, Э. Г. Базарон, М. Д. Дашиев [и др.]; отв. ред. Б. В. Семичов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 139 с.
- Лауфер 1927 — *Лауфер Б.* Очерк монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича, под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л.: Изд. Ленинградского Восточного института, 1927. 95 с.
- Музраева 2001 — *Музраева Д. Н.* Гимны-славословия из тибетской коллекции КИГИ РАН // Российское монголоведение. Бюллетень 5. М.: ИВ РАН, 2001. С. 266–278.
- Музраева 2003 — *Музраева Д. Н.* О молитвенных текстах *дхарани* (по материалам тибетской коллекции КИГИ РАН) // Монголоведение. № 2. Элиста: АПП «Джангар», 2003. С. 46–68.
- Музраева 2010 — *Музраева Д. Н.* Литературное наследие // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. С. 387–405.
- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева, науч. ред. А. А. Бурыкин. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2012. 224 с.
- Музраева 2018 — *Музраева Д. Н.* Из истории бытования сборника буддийских текстов «Сундуй» у калмыков (на материале коллекции Э. Б. Убушиева, хранящейся в научном архиве КалмНИЦ РАН) // *Oriental Studies*. 2018. № 3 (37). С. 68–94. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-68-94
- Омакаева 1995 — *Омакаева Э. У.* Хальмг зурха, мөргүл. Калмыцкая астрология. Молитвы. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 176 с.
- Орлова 2002 — *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, 2002. 85 с.
- Позднеев 1908 — *Позднеев А. М.* Учебник тибетской медицины / С монг. и тибет. пер. А. Позднеев. Т. 1. СПб.: тип. Импер. Акад. наук, 1908. 425 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. СПб.: Тип. Импер. Акад. Наук, 1911. 306 с.
- Санчжей Чжамцо 1997 — *Санчжей Чжамцо [Деси Сангье Гьяцо]*. Практическое руководство по тибетской медицине Лхан-тхабс. Разделы *ка, кха* / пер. с тиб. А. Кособурова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 240 с.
- Скородумова 2004 — *Скородумова Л. Г.* Монгольская астрология Дзурхай. Улан-Батор: Бемби сан, 2004. 102 с.
- Трактаты об иглоукаливании 1987 — Трактаты об иглоукаливании и прижигании / Чуматов В. О., Гедеева Д. Б., Корсункиев Ц. К., Орлова К. В., Трофимова С. М.; отв. ред. Биткев П. Ц. М.: Наука; ГРВЛ, 1987. 414 с.
- Ульянов 1901 — *Ульянов Д.* Подстрочный перевод 1-й части Тибетской медицины «Зави-джюд» (Философо-теолого-медицин. энцикл.) / пер. Дамбо Ульянова. СПб.: Скоропеч. «Восток», 1901. 75 с.
- Ульянов 1902 — *Ульянов Д.* Перевод из медицинских сочинений «Дже-ду-нинг-нор», гл. 91 и «Хлан-таб», гл. 30. Лечение чумы, холеры, проказы. Штатного гелюна Дамбо Ульянова. СПб.: Паровая скоропечатня М. М. Гутзац, 1902. 25 с.
- Ульянов 1903 — *Ульянов Д.* Тибетская медицина. Ч. 1: «Зави-джюд», или Маллига (Четки из голубой лазури), разъясняющая четыре рассуждения, украшенные именем Ман-лы (Будды), комментатора Сангджи-Джамцо. Философско-теолого-медицинская энциклопедия / пер. Д. Ульянова. 2-е изд. СПб.: Тип. «Труд и польза», 1903. 86 с.
- Чуматов 1983 — *Чуматов В. О.* Старописьменные памятники КНИИИФЭ // Монголоведные исследования. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 116–131.

- Baumann 2005 — *Baumann B. G.* Divine knowledge: Buddhist mathematics according to Antoine Mostaert's „Manual of Mongolian astrology and divination“. PhD Dissertation. Bloomington: Indiana University, 2005. 2223 p.
- Bawden 1958 — *Bawden C. R.* Astrologie und Divination bei den Mongolen — die schriftlichen Quellen // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 1958. Bd. 108. S. 317–337.
- Elverskog 2013 — *Elverskog J.* China and the New Cosmopolitanism // *Sino-Platonic Papers*. No. 233 (February 2013). Pp. 1–30.
- Manual of Mongolian Astrology 1969 — *Manual of Mongolian Astrology and Divination*. With a critical introduction by A. Mostaert and an editor's foreword by F.W. Cleaves. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969. vi+127 p.
- North 2015 — *North M. J.* Mongolian Manual of Astrology and Divination. URL: <https://publicdomainreview.org/essay/a-mongolian-manual-of-astrology-and-divination> (Published: February 3, 2015) (дата обращения: 22.12.2019).

Sources

- Astrological texts from Ya. S. Ulanov's private collection (Chkalovsky village, Ketchenerovsky District, Republic of Kalmykia). (In Oir.)

References

- [Buddhist Calendar: 1993–1994, Water–Rooster Year (*Rab byung bcu bdun chu bya*)]. D. Kh. Samaev (comment.). St. Petersburg: Datsan Gunzechoinei, 1993. 12+51 p. (In Russ.)
- [*Gyu-zhi*: Canon of Tibetan Medicine]. D. B. Dashiev (transl., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 766 p. (In Russ.)
- [*Lhantab* (Collections) and Their Correlations: Acute Diseases of Abdominal Organs]. B. D. Badaraev, E. G. Bazarov, M. D. Dashiev et al.; B. V. Semichov (ed.). Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1976. 139 p. (In Russ.)
- [Manual of Tibetan Medicine]. Pozdnev A. M. (transl.). Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1908. 425 p. (In Russ.)
- [Treatises in Needle Therapy and Acupuncture]. Chumatov V. O., Gedeeva D. B., Korsuniev Ts. K., Orlova K. V., Trofimova S. M., Bitkeev P. Ts. (ed.). Moscow: Nauka; GRVL, 1987. 414 p. (In Russ.)
- Aseeva T. A., Naydakova T. A. [Tibetan Medicinal Food Plants]. Novosibirsk: Nauka, 1991. 128 p. (In Russ.)
- Badmaev A. V. One Oirat manuscript about pharmacopoeia revisited. In: [World of Clear Script]. Coll. papers. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2014. Pp. 88–98. (In Russ.)
- Badmaev P. A. [*Gyu-zhi*: a Primary Tibetan Medical Guidebook. Translation and Introduction to Fundamentals of Tibetan Medical Science by P. A. Badmaev]. St. Petersburg, 1903. 156 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. [Buddhism in Kalmykia: Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1994. 128 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Muzraeva D. N. Buddhism and Kalmyk ethnic traditions: cultural heritage preservation issues (summarizing results of the 2006 expedition). In: [Buddhist Culture: History, Source Studies, Linguistics, and Arts. 2nd Agvan Dorzhiev Readings]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. Pp. 92–94. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Muzraeva D. N. Kalmyk Buddhist astrological works: public health issues. In: [7th National Congress of Ethnographers and Anthropologists]. Proc. (Saransk; July 9–14, 2007). Saransk: Mordovian Government-Affiliated Institute for Humanities Research, 2007. P. 494. (In Russ.)
- Baumann B. G. Divine Knowledge: Buddhist Mathematics according to Antoine Mostaert's 'Manual of Mongolian Astrology and Divination'. PhD Dissertation. Bloomington: Indiana University, 2005. 2223 p. (In Eng.)
- Bawden C. R. Astrology and divination among Mongols: written sources. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 1958. Vol. 108. Pp. 317–337. (In Germ.)
- Bazarov E. G., Aseeva T. A. [*Vaidūrya ngonpo*: a Treatise in Indo-Tibetan Medicine]. Novosibirsk: Nauka, 1984. 120 p. (In Russ.)
- Chumatov V. O. Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics: old written monuments. In: [Mongolian Studies]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1983. Pp. 116–131. (In Russ.)
- Danzin Puntsog (Tenzin Phuntsok). [*Kun gsal snang mzod*: a Tibetan Treatise in Medicinal Elixirs]. Ulan-Ude: Association of Buryatia's Writers, 1991. Vol. I, 64 p.; vol. II, 46 p. (In Russ.)
- Desi Sangye Gyatso. [The Practical Guidebook of Tibetan Medicine. Sections: *ka*, *kha*]. A. Kosoburov (transl.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 1997. 240 p. (In Russ.)
- Desi Sangye Gyatso. [*Vaidūrya ngonpo*. Blue Beryl: Commentary to the *Gyu-zhi* (The Four Tantras)]. D. B. Dashiev (transl., comment.); T. A. Aseeva (ed., comp.). Moscow: Vostochnaya

- Literatura, 2014. 1286 p. (In Russ.)
- Elverskog J. China and the new cosmopolitanism. *Sino-Platonic Papers*. 2013. No. 233 (February). Pp. 1–30. (In Eng.)
- Gedeeva D. B. Correspondence between Ven. Tügmüd Gavji and B. G. Gedeev revisited. In: [Buddhist Tradition in 20th-Century Kalmykia: Commemorating O. M. Dordzhiev (Ven. Tügmüd Gavji), 1887–1980]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 130–134. (In Russ.)
- Korsunkiev Ts. Schools affiliated to Kalmyk monasteries: educational program revisited. In: [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1977. Pp. 70–78. (In Russ.)
- Kovalevskiy O. [Mongolian-Russian-French Dictionary]. In 3 vols. Vol. 2. Kazan: Imperial Kazan University, 1847. 950 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Lauffer B. [An Outline of Mongolian Literature]. V. A. Kazakevich (transl.), B. Ya. Vladimirtsov (ed., foreword). Leningrad: Leningrad Institute of Oriental Studies, 1927. 95 p. (In Russ.)
- Manual of Mongolian Astrology and Divination. A. Mostaert (introd.), F. W. Cleaves (ed., foreword). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1969. vi+127 p. (In Eng.)
- Muzraeva D. N. [Tibetan and Oirat-Language Buddhist Sources of Kalmykia-Based Collections]. E. P. Bakaeva, A. A. Burykin (eds.). Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Dharaṇī texts revisited: exploring the Tibetan Collection of Kalmyk Humanities Research Institute (RAS). In: [Mongolian Studies]. Vol. 2. Elista: Dzhangar, 2003. Pp. 46–68. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Literary heritage. In: [The Kalmyks]. E. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaya (eds.). Moscow: Nauka, 2010. Pp. 387–405. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. The *gZungs 'dus* Buddhist texts collection: excerpts from the history of its existence among the Kalmyks (a case study of E. B. Ubushiev's collection from the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS). *Oriental Studies*. 2018. No. 3 (37). Pp. 68–94. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2018-37-3-68-94
- Muzraeva D. N. Tibetan Collection of Kalmyk Humanities Research Institute (RAS): glorification hymns. In: [Mongolian Studies of Russia]. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2001. Pp. 266–278. (In Russ.)
- North M. J. Mongolian Manual of Astrology and Divination. Available at: <https://publicdomainreview.org/essay/a-mongolian-manual-of-astrology-and-divination> (published: February 3, 2015) (accessed: January 22, 2020). (In Eng.)
- Omakaeva E. U. [Kalmyk Astrology. Prayers]. Elista: Dzhangar, 1995. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Orlova K. V. [Description of Kalmykia-Based Mongolian Manuscripts and Xylographs]. Ser. 'Newsletter'. Russian Society of Orientalists. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2002. 85 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. [Kalmyk-Russian Dictionary]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Kalm. and Russ.)
- Skorodumova L. G. [*Dzurkhai*: Mongolian Astrology]. Ulaanbaatar: Bembi San, 2004. 102 p. (In Russ.)
- Sumati Prajna. [*Kun phan bdud rtsi*. Universally Healthful Extract of Amrita: Unabridged Drug Handbook of Aginsky Datsan]. D. B. Dashiev (transl., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. 213 p. (In Russ.)
- Ulyanov D. [Translation from *Dzhe-du-ning-nor* Medical Treatises — Chapter 91, and *Lhan thabs* — Chapter 30: Treatment of Plague, Cholera, and Leprosy]. St. Petersburg: M. M. Gutsatz, 1902. 25 p. (In Russ.)
- Ulyanov D. [Commentary to The Four Tantras (*rtsa ba'i rgyud*; Canon of Tibetan Medicine): Interlinear Translation of Part One]. St. Petersburg: Vostok, 1901. 75 p. (In Russ.)
- Ulyanov D. [Blue Beryl: Commentary to the *Gyu-zhi* (The Four Tantras; Treatise in Tibetan Medicine and Philosophy) by Desi Sangye Gyatso: (Translation of) Part One]. 2nd ed. St. Petersburg: Trud i Polza, 1903. 86 p. (In Russ.)
- Zhabon Yu. Zh. Treatise of Tibetan pre-Buddhist Bon tradition '*Bum bzhi* and canon of Tibetan medicine *Rgyud bzhi* (comparative analysis). *Buryat State University Bulletin*. 2012. No. 8. Pp. 160–164. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. [Destiny of Nomadic Culture: a Narrative about Mongolia and Mongols]. Moscow: Nauka; GRVL, 1990. 112 p. (In Russ.)
- Zorin A. V. On the structure and contents of the *Gzungs 'dus* collection. In: Tibetology in St. Petersburg. Coll. papers. Is. 1. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 100–118. (In Russ.)
- Zorin A. V., Sizova A. A. The first Beijing editions of the *Gzungs 'dus* collection in Tibetan and Mongolian. In: *Mongolica*–XI. Coll. papers. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2013. Pp. 37–44. (In Russ.).

